

4. Marenich N. A. (2013). Videogra — mistectvo na stiku postmodernizmu ta postpostmodernizmu. *Visnik Harkivs'koї derzhavnoї akademii dizajnu i mistectv*, 3, pp. 13—17.
5. Masalov A. G. (2014). Terapevicheskie funkicii videoigr v sovremennoom obshchestve. *Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina*, 51, pp. 72—76.
6. Masalov A. G. (2015). Funkcii videoigr v sovremennoom obshchestve. *Vcheni zapiski Harkivs'kogo gumanitarnogo universitetu "Narodna ukrains'ka akademiya"*, 21, pp. 151—159.
7. *Pro nadannya statusu nacional'noy sportivnoy federacii : nakaz Ministerstva molodi i sportu Ukraini vid 21.07.2021 № 2561*. (2021), [online]. Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v2561924-21#Text>.
8. *Proekt programi mizhnarodnoy naukovoy konferencii "Dni nauki filosofskogo fakul'tetu 2014"*. (2014), [online]. Available at: <http://www.philosophy.kiev.ua/uploads/editor/Files/Dny%20nauky/ua.pdf>.
9. Skiba I. P. (2020). Videogra yak fenomen suchasnoy kul'turi. *Visnik Nacional'nogo Aviacijnogo Universitetu. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya*, 1 (31), pp. 162—168.
10. Stanislavs'ka K. I. (2010). Komp'yuterna gra yak mistec'ka forma. *Visnik Derzhavnoї akademii kerivnih kadriv kul'turi i mistectv*, 2, pp. 93—99.
11. Fiyalka S. B. (2017). Videoigri yak instrument propagandi v umovah rosijs'ko-ukrains'kogo protistoyannya. *Tekhnologiya i tekhnika druzarstva*, 3, pp. 79—85, [online]. Available at: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Titd_2017_3_11.
12. Shcherbina V. L. (2016). Socializaciya osobistosti u subkul'turi gejmers'kih onlajn-spil'not. *Perspektivi : social'no-politichnij zhurnal*, 1 (67), pp. 133—137.
13. Butler D., Brown M & Criosta G. M. (2016). Telling the story of mindrising. *International Conferences ITS*. Melbourne, pp. 287—291.
14. Egenfeldt-Nielsen S., Smith J. H. & Tosca S. P. (2012). *Understanding video games : the essential introduction*. New York: Routledge.
15. *Essential facts about the computer and video game industry report*. (2020), [online]. Available at: <https://www.theesa.com/resource/2020-essential-facts/>.
16. Felicia P. (2020). *Games in schools : using educational games in the classroom: guidelines for successful learning outcomes : a handbook for teachers*. Brussels: European Schoolnet.
17. Frasca G. (1999). *Ludology meets narratology: similitude and differences between (video)games and narrative*. Helsinki, [online]. Available at: <http://www.ludology.org/articles/ludology.htm>.
18. *Global games market report : the VR & metaverse edition : free version*. Newzoo. (2021).
19. Gomez L. F. B., Sotelo M. C. B., Higuera N. Sh. R. & Mendoza B. J. R. (2016). A Video game for learning brain evolution : a resource or a strategy? *Proceedings of 13th International conference on cognition and exploratory learning in digital age (CELDA 2016)*. Mannheim, pp. 119—126.
20. Gray P. (2018). Cognitive benefits of playing video games. *Psychology today*, [online]. Available at: <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/freedom-learn/201502/cognitive-benefits-playing-video-games>.
21. *Key facts 2020 : the year we played together*. (2021). Brussels.
22. Melissinos C. & O'Rourke P. (2012). *The art of video games : from pac-man to mass effect*. New York: Welcome Book.
23. Parker F. (2013). An art world for artgames. *Loading...*, 7 (11), [online]. Available at: <http://journals.sfu.ca/loading/index.php/loading/article/view/119>.
24. *The CRPG analyzer: a checklist for computer roleplaying games*. (2021). RPGWatch, [online]. Available at: <http://www.rpgwatch.com/forums/showpost.php?p=1061254692&postcount=367>.
25. Whitton N. (2007). *An investigation into the potential of collaborative computer games to support learning in higher education*, [online]. Available at: http://playthinklearn.net/?page_id=8.
26. Young C. J., Zackariasson P. & Wilson T. L. (2012). *The video game industry : formation, present state, and future*. New York: Routledge.

Надійшла до редакції 15 листопада 2021 року

ГЛОБАЛІСТИКА

УДК 323:338.2]"20"(595)(045)

Владимир Дергачев,

профессор, доктор географических наук,
член Национального союза журналистов Украины
и Международной федерации журналистов

Махатхир Мохамад.

Лидер Малайзии, не предавший народ ради обогащения

Рывок из третьего мира в первый, совершенный Малайзией, связывают с именем Мохатхира Мохамада (род. в 1925 году). Точно так же, как за мощным экономическим ростом и модернизацией Южной Кореи стоял Пак Чон Хи, Сингапура — Ли Куан Ю, Объединенной Арабской Республики — шейх Заид ибн Султан Аль Нахайян, Китайской Народной Рес-

публики — Дэн Сяопин. К благоденствию и процветанию эти страны привели не марионетки Запада (США), а национальные лидеры.

Государственный и политический деятель Малайзии Дато Сери Махатхир бин Мохамад был политическим должителем и четвертым премьер-министром страны (1981—2003). "Доктор М", как его

часто называют, прошел сложную эволюцию до политика мирового уровня. С "авторитарным" лидером Малайзия стала самой демократической мусульманской страной. Провозгласив лозунг "Мы можем", он опирался на многонациональный народ, делая акцент на качественное образование. При Махатхире Мохаммеде Малайзия превратилась из бедной аграрной страны в одного из "азиатских тигров". Он неустанно пропагандировал "азиатские ценности" в противовес западным, возглавлял международное Движение неприсоединения.

"Доктор М" родился в 1925 году в штате Кедах в семье полуиндийца-полумалайца, школьного учителя, и представительницы знатного малайского рода. После окончания средней школы занимался самообразованием, проявив особый интерес к общественным дисциплинам и деятельности известных правителей-реформаторов, в том числе Петра Великого, Кемалья Ататюрка и пророка Мухаммеда. После японской оккупации страны (1942—1945) в 1946 году Махатхир вступил в только что основанную Объединенную малайскую национальную организацию (ОМНО). В 1953 году окончил медицинский колледж в Сингапуре. До 1957 года работал в гражданской администрации, позже вел частную медицинскую практику в провинции, где вплотную столкнулся с нищетой и бедствиями малайских крестьян. Во время выборов 1964 года стал членом парламента от ОМНО. В 1969 году за критику политики премьер-министра Абдул Рахмана был исключен из ОМНО и, лишенный депутатского мандата, написал книгу "Малайская дилемма", на определенное время запрещенную в стране. В ней политик изложил основы программы малайского национализма и антиколониализма, которые позитивно восприняло молодое поколение лидеров правящей партии. В 1972 году при новом премьер-министре Абдул Разаке Махатхир Мохаммад был восстановлен в ОМНО и через год назначен сенатором. С 1974 года — министр образования и снова депутат парламента. С 1975 года — один из трех вице-президентов ОМНО. В 1976—1981 годах — заместитель премьер-министра, одновременно — министр торговли и промышленности. Активно выступал за долгосрочное инвестирование в производство, особенно в тяжелую и автомобильную

промышленности. С 1981 до 2003 года — президент партии ОМНО и премьер-министр (первый, не учившийся в Великобритании и не имеющий малайско-королевских корней).

На выборах 1982, 1986, 1990, 1995, 1999 годов его партия получала большинство в парламенте. Одним из первых шагов нового премьер-министра стали амнистия для политзаключенных, однако в дальнейшем для устранения политических противников он прибегал к закону о внутренней безопасности. Укрепление централизации власти вызвало конфликт с султанами отдельных штатов. Но премьер-министру с помощью конституционных поправок удалось добиться снятия иммунитета с глав штатов (султанов) и членов королевских семей, сократить их полномочия и финансовую поддержку.

Экономическая политика отличалась курсом на приватизацию предприятий госсектора с учетом опыта "тэтчеризма". Были денационализированы авиакомпания, коммунальные и телекоммуникационные фирмы, осуществлено строительство автомагистрали "Север — Юг" (от границы с Таиландом до границы с Сингапуром) и автозавода, налажено производство отечественного автомобиля Proton совместно с Mitsubishi. В конце 1980-х годов Малайзия стала крупнейшим автопроизводителем в Юго-Восточной Азии. В 1991 году была анонсирована программа малайзийского будущего "Видение 2020". В документе содержался призыв к нации достичь экономического (промышленного) процветания, социального благосостояния, высокого образовательного уровня, политической стабильности, а также психологического межэтнического равновесия. В течение тридцатилетнего периода с 1990 до 2020 года ВВП должен был увеличиться в 8 раз. При премьер-министре Махатхире Мохаммеде только за 7 лет (1988—1996) ВВП Малайзии увеличился в 3,5 раза и до кризиса 1998 года его рост в среднем составлял 9% в год. Уровень развития сегодняшней Малайзии свидетельствует, что программа не стала прожектом на бумаге.

Во второй половине 1990-х годов в пригородах Куала-Лумпура началась реализация проекта "Мультимедийный суперкоридор" (Multimedia Super Corridor), который считают аналогом американской Силиконовой долины. Наряду с созданием технополиса был реализован ряд других амбициозных проектов, включая строительство трассы "Формулы-1".

В ходе кризиса 1997—1998 годов, вопреки рекомендациям МВФ и сопротивлению правящей партии, премьер-министр отказался от жесткой денежно-кредитной и фискальной политики. Были увеличены государственные расходы и установлен фиксированный курс национальной валюты (ринггита) к доллару США. Результат выявил несостоятельность международных и внутренних критиков, а также экспертов МВФ. Малайзия оправилась от кризиса быстрее, чем другие страны Юго-Восточной Азии. Это стало политическим триумфом Махатхира Мохаммеда.

мада, выдвинувшего в качестве превентивной меры в отношении подобных экономических потрясений в будущем "проект исламского золотого динара".

В 2003 году "Доктор М" ушел в отставку, но продолжает играть заметную политическую роль как лидер оппозиции. В 2016 году со своими сторонниками учредил новую политическую силу — Объединенную партию сынов земли Малайзии, присоединившуюся к оппозиционной коалиции преимущественно левых и центристских сил.

Внешнеполитические взгляды

Совокупность взглядов Махатхира Мохамата получила название "махатхиризм": "Демократия — это замечательно, но демократы должны признать, что не могут побеждать каждый раз. В демократическом обществе необходимо мириться с поражением на выборах".

Практически с самого начала "Доктор М" провозгласил приоритет азиатских моделей развития над европейскими или американскими. Стабильность, экономический рост и благосостояние ставились выше гражданских свобод. Он публично критиковал внешнюю политику США, хотя Америка оставалась главным инвестором и основным военным партнером Малайзии. В 2003 году, критикуя Иракскую войну, начатую США без санкции ООН, политик заявил: "Американцы, по большому счету, очень невежественны и ничего не знают об остальном мире... Тем не менее они являются людьми, которые решают, кто будет самым сильным человеком в мире".

"Доктор М" всегда являлся сторонником создания палестинского государства и противником Израиля (въезд на территорию страны израильским гражданам издавна запрещен). В 2003 году на саммите Организации исламского сотрудничества он сделал следующее заявление: "Сегодня евреи правят миром по доверенности. Они заставляют других бороться и умирать за них. Они изобрели социализм, коммунизм, права человека и демократию, но их преследование объявляется неправильным, потому что они имеют равные права с другими. Поэтому они уже получили контроль над наиболее могущественными странами. А они, это крошечное сообщество, фактически стали мировой державой". Вместе с этим он заявлял: "Я не антисемит... Я против тех евреев, которые убивают мусульман и которые поддерживают убийц мусульман".

Одновременно он считал Запад, и особенно Евросоюз, антимусульманским, использующим двойные стандарты при защите евреев и мусульман. "Доктор М" принял участие в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине, за что в 2007 году был номинирован на Нобелевскую премию мира. В 2014 году политик высказал мнение, что террористические акты 11 сентября 2001 года организовали не мусульмане, а спецслужбы и правительство США.

В прошлом непростые отношения сложились между Малайзией и соседним Сингапуром. Многие годы шло заочное соревнование между лидерами этих стран — Махатхиром Мохаматом и Ли Куан Ю,

стартовые позиции которых радикально отличались. Малайзия обладала большими демографическими и природными ресурсами, а островное государство испытывало элементарный дефицит пресной воды и земли. Но, как отмечал "Доктор М", качество преимущественно крестьянского населения Малайзии было хуже, тогда как в Сингапуре доминировали китайские торговцы, представлявшие великую пяти тысячелетнюю цивилизацию. В книге "Сингапурская история. Из "третьего мира" — в первый" Ли Куан Ю оценил деятельность соседа: "Махатхир тащил малайцев от мракобесия к науке и технологи... дал им видение будущего, основанного на науке, символом которого стал "мультимедийный суперкоридор".

"Доктор М", критикуя социальную модель, созданную на Западе, писал: "Иллюзия полагает, будто нанятые государством работники будут осуществлять социальный уход за пожилыми и немощными лучше, чем это делают члены семьи". Поэтому задача исламского государства — помогать семье, которая обязана заботиться о близких.

В России опубликованы мемуары Махатхира Мохамата "Путь вперед", в которых автор демонстрирует веру в творческую способность малайцев. Он убедительно доказывает на примере своей страны, что народы третьего мира, высвободив творческие возможности, могут занять достойное место среди высокоразвитых государств.

Большинство рецензентов отмечают, что, несмотря на уникальный опыт автора, книга написана сухим языком, с многочисленными повторами, кратко и схематично: "В книге досталось всем — и нашим (коммунистам), и вашим (Западу). Коммунистам — за утопические взгляды, неэффективность экономики, отсутствие личной заинтересованности рабочих и отрыв от религии (наповал убило сравнение коммунизма XX века с Арабским халифатом с исламской идеологией, сравнение в пользу последнего, разумеется). Запад — за моральную деградацию и разрушение института семьи. Впрочем, критика Запада отнюдь не помешала автору всячески восхвалять западную страсть к прогрессу.

Доктор Махатхир Мохамат, руководивший страной на протяжении двух десятилетий (1981—2003), стал отцом малайзийской модернизации и "экономического чуда". Многие на Западе обвиняли его в критике мировых держав, антисемитизме, подавлении демократии, авторитарном режиме правления, пресечении свободы слова. Но большинство малайзийцев считают, что он отстаивал право на независимое развитие, и именно благодаря ему нищая страна превратилась в богатое современное государство с высокими макроэкономическими показателями. Во время правления "Доктора М" были практически ликвидированы неграмотность и бедность, а уровень безработицы существенно снизился. В стране огромное значение придается культуре общения и самосознания, бизнеса и ведения переговоров.

Махатхир Мохамат наряду с шейхом Заидом бен Султан Аль Нахайяном (1918—2004), первым президентом Объединенных Арабских Эмиратов, является

признанной выдающейся исламской личностью XX столетия. Почему бедуины оказались богаче братьев славян? Они первыми в исламском мире продемонстрировали эффективную модернизацию, не став марионетками Запада, творчески осмыслив и реализовав лучшее, что создало человечество. Как отметил один из рецензентов мемуаров "Доктора М", антикоммунисты действовали, как завещал вождь всемирного пролетариата: "Коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество". Исламское государство доказало, что религия не может играть роль "тормоза" социально-экономического развития. Только колониальная политика и ее неоколониальная (неолиберальная) разновидность продолжает подавлять коренные нации третьего мира.

В Малайзии смогли ужиться малайцы, китайцы и индийцы, представляющие не родственные народы, а разные цивилизации. Малайзийской власти удалось реализовать идею перераспределения экономических благ, избежав крайностей социалистической и капиталистической идеологий. В федеративном многонациональном государстве проводится эффективная национальная политика на основе справедливости, равных возможностей для всех народов и абсолютного равенства всех перед законом. Не все шло и идет безупречно в отношениях между малайцами и местными китайцами, но крупных конфликтов удалось избежать.

Малайцы на момент провозглашения независимости страны жили преимущественно в деревнях и занимались сельским хозяйством. Коренная, титульная нация, составлявшая чуть менее половины населения по численности, владела лишь несколькими процентами национального богатства. Китайцы фактически монополизировали не только торговлю и бизнес, но и другие виды деятельности, требовавшие образования, а также создали многочисленные чайнатауны в городах. Как полагает "Доктор М", "все, что делать малайцы, китайцы делали лучше и дешевле. Вскоре трудолюбивые и целеустремленные иммигранты вытеснили малайцев из мелкой торговли и всех сфер квалифицированного труда". И чтобы занять достойное место в современном мире, власть призвала малайцев учиться у китайцев прагматизму и деловой хватке, у индийцев — торговой сметке и дисциплине, а также умению ценить время и полагаться только на себя.

Из поставщика каучука и олова на внешние рынки Малайзия всего за 25 лет превратилась в высокоразвитое государство. "Доктору М" удалось в краткосрочных и долгосрочных планах развития страны соединить рыночные механизмы и государственное регулирование. Первый десятилетний план (1986—1995) предусматривал индустриализацию на основе эффективного использования природных ресурсов, новых технологий и привлечение иностранных инвестиций.

Малайзия богата энергетическими ресурсами, оловянной рудой и редкоземельными металлами, но Махатхир Мохамад сделал ставку на производство

высокотехнологичной продукции, особенно электроники. Для этого потребовались огромные зарубежные капиталы, которые не были разворованы. Первый 10-летний план был перевыполнен. На конференции мусульманских стран политик сказал: "Мы развивались, делая противоположное тому, что нам велели мировые финансовые мудрецы".

Малайзия добилась успехов вопреки советам Запада. Здесь не оказалось доморожденных западных марионеток, присвоивших себе звание патриотов и предавших народ ради собственного обогащения и выживания. Доктор Махатхир не принял западную модель экономики, а создал наиболее адаптированную для местных условий многонациональной и мультикультурной страны.

Вопреки советам иностранных экономистов, считавших необходимым сохранение Малайзии как аграрной страны и экспортера дешевого сырья, государство пошло по пути индустриализации. Благодаря преференциям были привлечены ведущие мировые корпорации в области высоких технологий, в том числе Sony, Panasonic и другие. Компаниям предоставили налоговые льготы вплоть до полного освобождения от налогообложения на первые 10—15 лет производства.

Несмотря на рекомендации не развивать автомобильную промышленность, в стране была создана успешная автомобильная компания Proton. Хотя западные советники считали нецелесообразным крупные проекты, малайзийское правительство во главе с "Доктором М" успешно их реализовывало: скоростная магистраль с севера на юг (North-South Expressway), "Мультимедийный суперкоридор", международный аэропорт в Куала-Лумпуре и другие.

Малайзия использовала лучший мировой опыт, особенно цивилизационный. В основу "малайзийской модернизации" Махатхира Мохамада положен азиатский принцип "корпоративного национализма", который раньше позволил Японии создать национальные корпорации для прорыва в высокотехнологичных отраслях экономики. В отличие от западных моделей, при становлении этих корпораций главенствующей была не прибыль, а труд на благо и процветание общества. И в этом направлении государство стало равноправным партнером, с чьей помощью были созданы такие национальные гиганты, как нефте-

добывающая корпорация Petronas, автомобильный Proton, телекоммуникационная Astra (спутниковое телевидение).

Западные аналитики считают, что регулярная сменяемость власти является эффективным средством борьбы с коррупцией. Как показывает опыт Сингапура и Малайзии — не всегда, и в той и в другой стране лидеры и правящие партии долго находились у власти. Да, в Малайзии было создано Антикоррупционное агентство. В рейтинге стран по индексу восприятия коррупции (Transparency International, 2017) Малайзия занимает 63 место. Для сравнения: Белоруссия — 68 место, Китай — 79, Украина — 134 и Россия — 141 из 180 стран.

Но главное, что удалось малайзийской власти во главе с "Доктором М", — пробудить в народе созидательную человеческую энергию. Став премьер-министром Малайзии в 1981 году, Махатхир Мохаммад призвал граждан овладевать знаниями. Не разделяя коммунистическую идеологию, на практике он воплощал ленинский лозунг "Учиться, учиться и еще раз учиться". Спустя годы политик подытожит: "Малайзия не верит ни в какую идеологию. Мы делали то, что можно сделать... Мы прививали людям уверенность в себе, взяв на вооружение лозунг "Мы можем". Мы, малайзийцы, способны делать то, что могут другие... Мы сами ответственные за собственную судьбу".

Приведем некоторые тезисы из знаменитой речи премьер-министра Малайзии доктора Махатхира Мохаммада на открытии 10-й сессии Исламской конференции на высшем уровне 16 октября 2003 года, проводимой в административной столице Путраджайе.

"Весь мир смотрит на нас. Безусловно, 1,3 миллиарда мусульман, одна шестая часть населения Земного шара, возлагает на нас... свои надежды...

Мы полностью игнорируем и продолжаем игнорировать требование Ислама объединиться и быть братьями друг другу...

Нас благословили (учение Ислама) наставлением "читать", то есть приобретать знания. Ранние мусульмане воплощали это наставление в жизнь, переводя и изучая работы древнегреческих и других доисламских ученых. И эти мусульманские ученые своими исследованиями вносили вклад в сокровищницу знаний.

Из среды ранних мусульман вышли великие математики и исследователи, ученые, врачи, астрономы и т. д. Они преуспели во всех областях знания своего времени, помимо изучения и практики своей собственной религии — Ислама. В результате мусульмане смогли воспользоваться богатством своих земель и извлечь выгоду из внешней торговли, укрепить свою обороноспособность, защитить свои народы и предоставить им возможность следовать исламскому образу жизни, как предписано Исламом. В то время, как средневековые европейцы были по-прежнему суеверными и отсталыми, просвещенные мусульмане уже построили великую мусульманскую цивилизацию,

уважаемую и могущественную, более чем способную конкурировать с остальной частью мира и защищать свою умму от иностранной агрессии.

Мусульман возглавляли великие лидеры, которые были во главе войск на полях сражений, защищая мусульманские земли и умму.

Но на половине пути развития Исламской цивилизации появились новые толкователи Ислама, которые стали учить тому, что приобретение мусульманами знаний означало лишь изучение исламской теологии. Изучение естественных наук, медицины и т. д. не поощрялось.

В интеллектуальном смысле в мусульманском обществе начался регресс. Из-за этого интеллектуального регресса мусульманская цивилизация начала расшатываться и клониться к упадку. Если бы не вмешательство воинов Оттоманской империи, мусульманская цивилизация исчезла бы с падением Гранады в 1492 году.

Мусульмане проспали Промышленную революцию. И регресс продолжался до тех пор, пока британцы и французы не спровоцировали восстание против турецкого правления, свергнув Оттоманскую империю — последнюю мусульманскую сверхдержаву — и заменив ее европейскими колониями, а не теми независимыми государствами, о которых шла речь в их обещаниях. Лишь после Второй мировой войны эти колонии обрели независимость.

Ранние мусульмане были угнетены так же, как и мы в настоящее время. Но после их искренних и решительных усилий помочь самим себе в соответствии с учением Ислама Аллах помог им разгромить своих врагов и создать великую и могучую мусульманскую цивилизацию. А что сделали мы, особенно — учитывая те ресурсы, которыми Он нас наделил?

Наша сила — в нашей численности. Нас 1,3 миллиарда. У нас богатейшие запасы нефти во всем мире. У нас огромное богатство. Мы не настолько невежественные, как арабы периода джахилии, принявшие Ислам. Мы знакомы с тем, как функционируют мировая экономика и финансовая система. Под нашей властью находятся 50 из 180 стран мира. Наши голоса могут создавать или рушить международные организации. Однако мы выглядим более беспомощными, чем были малочисленные обратившиеся в Ислам арабы... принявшие Пророка в качестве своего лидера. Почему? Это — проявление воли Аллаха или же следствие неправильной интерпретации нашей религии, неспособности следовать правильным учениям нашей религии, а также совершения неправильных поступков?

Наша религия дарует нам наставление защищать свою умму. К сожалению, мы ставим акцент не на обороноспособности, а на оружии времен Пророка. Это оружие и лошади не могут больше нас защитить. Нам нужны огнестрельное оружие и ракеты, бомбы и военные самолеты, танки и военные корабли для обороны. Но в связи с тем, что мы неодобрительно отнеслись к изучению естественных наук и мате-

матики, как вещей, не приносящих никакой пользы в загробной жизни, сегодня мы не располагаем способностью самостоятельно производить оружие, столь необходимое для защиты. Нам приходится покупать оружие у наших недоброжелателей и врагов.

Нас больше интересует буква, а не дух учения Аллаха, и мы придерживаемся лишь буквального толкования традиции Пророка.

Сегодня ко всей мусульманской умме относятся с презрением. Она обесчещена. Наша религия подвергается унижению. Наши священные места оскверняются. Наши страны оккупированы. наших людей убивают и мрут голодом.

Ни одна из наших стран не является действительно независимой. На нас оказывают давление, чтобы заставлять нас исполнять желания наших угнетателей и указывать нам, как себя вести, как управлять нашими землями и даже как думать.

Нашей единственной реакцией остается все больший и больший гнев. Гневные люди не могут адекватно мыслить. И оказывается, что некоторые наши люди реагируют на происходящее иррационально. Они осуществляют свои собственные атаки, убивая всех, кто подвернется под руку, включая своих братьев по вере, чтобы выместить свой гнев и разочарование.

Среди мусульманских стран и их народов существует чувство безысходности. Они чувствуют, что не могут предпринять никаких правильных действий. Они считают, что действительность может стать только хуже. Мусульмане всегда будут находиться под гнетом и господством Запада. Они навсегда останутся бедными, отсталыми и слабыми. Некоторые, как я уже говорил, полагают, что это — воля Аллаха, и что бедность и угнетенность — надлежащее состояние мусульман в этом мире.

Если мы используем способность думать, которой наделил нас Аллах, мы поймем, что действуем иррационально... Мы без необходимости жертвуем жизнями, добиваясь этим лишь более массивных ответных ударов и унижения.

Возможно, мы не сумеем объединить все 1,3 миллиарда мусульман... Но даже если мы объединим одну треть уммы и одну треть мусульманских государств, мы уже сможем кое-что сделать.

В сегодняшнем мире мы располагаем значительным политическим, экономическим и финансовым влиянием — достаточным для того, чтобы компенсировать нашу слабость в военном отношении.

Мы также знаем, что не все немусульмане — против нас.

Мы не должны настраивать всех против себя. Мы должны завоевать их сердца и умы.

Мы противостоям людям, которые думают. Они пережили 2000 лет погромов не благодаря ответным ударам, а благодаря мыслительной деятельности. Они изобрели и благополучно претворили в жизнь социализм, коммунизм, идеи прав человека и демократии так, чтобы их преследование оказалось противозаконным, поскольку они получили равные с другими права. Используя все это, в настоящее время они получили контроль над наиболее сильными странами, и это крошечное сообщество стало всемирной властью. Мы не можем сражаться с ними, используя одни лишь мускулы. Мы должны использовать также и разум.

Из-за своего могущества и очевидных успехов они стали высокомерными. Все высокомерные, как и разгневанные, люди будут делать ошибки, будут забывать думать.

Они уже начали делать ошибки. И они сделают еще больше ошибок. Для нас — сейчас и в будущем — будут появляться отдельные возможности. Мы должны эти возможности использовать.

Мы знаем, что мы сможем. Есть много вещей, которые мы сможем сделать. В нашем распоряжении много ресурсов. Все, что нам требуется — это воля к действиям. Как мусульмане, мы должны быть благодарными за руководство нашей религии, мы должны делать то, что требуется, с волей и решимостью. Аллах не возвышал нас, лидеров, над другими людьми лишь для того, чтобы мы пользовались властью в своих целях. Власть, которой мы располагаем, должна использоваться на благо нашего народа, нашей уммы, Ислама. У нас должна быть воля использовать эту власть рассудительно, благоразумно, согласованно... в конечном счете мы победим".

Личная жизнь

Махатхир Мохамед женился в 1956 году на Сити Хасма Мохамед Али, которая родилась в 1926 году в семье этнического малайца. Доктор Сити стала известным в стране медиком, номинальным президентом Университета мультимедиа. В семье семеро детей: Марина (общественный деятель и писательница), Мирзан, Мелинда, Мохзани (один из богатейших предпринимателей страны), Мухриз (бизнесмен, с 2008 года депутат парламента страны, с 2013 года глава правительства штата Кедах), Майзура и Мажар.

Список использованной литературы

1. *Mohamad M. The Way Forward / Mahathir bin Mohamad.* — London : Wiedenfeld & Nicolson, 1998. — 133 p.
2. *Мохамед М. Путь вперед / Мохамед Махатхир.* — Москва : АСТ, 2009. — 192 с.
3. *Махатхир М. Доктор своей страны : в 2 томах / Мохамед Махатхир.* — Москва : МГИМО-Университет, 2015. — Том 1. — 508 с.

Поступила в редакцию 10 сентября 2021 года